DOI: 10.17689/psy-2018.2.1

УДК 159.923

Эффект ценностей семьи и работы на разноуровневые свойства индивидуальности[1]

© 2018 Калугин Алексей Юрьевич*

*кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь) kaluginau@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрен эффект направленности субъекта на разноуровневые свойства его индивидуальности. На выборке 176 респондентов выявлено, что направленность субъекта на семью, либо работу влияет на все уровни его индивидуальности (темперамент, характер, интеллект, мотивация), меняет выраженность разноуровневых свойств. При этом обнаруженное влияние носит статистический характер, поэтому требуются дополнительные лонгитюдные исследования, позволяющие говорить о причинно-следственной зависимости.

Ключевые слова: индивидуальность, ментальные ресурсы, ценности семьи, ценности работы, смыслообразующая активность

The Effect of Value of "Family" and Value of "Work" on the Multi-level Properties of Individuality

© 2018 Alexey Yu. Kalugin*

*Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Practical Psychology Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia) kaluginau@yandex.ru

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00386), Институт психологии РАН

Annotation: The paper considers the effect of the subject's orientation on the multi-level properties of his or her individuality. On a sample of 176 respondents revealed that the focus of the subject on the family or work affects all levels of his or her individuality (temperament, character, intelligence, motivation), changes the severity of multi-level properties. At the same time, the detected effect is of a statistical nature, therefore, additional longitudinal studies are required, which make it possible to talk about cause and effect dependence.

Key words: individuality, mental resources, value of "family", value of "work", meaning-making activity

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Индивидуальность, в представлении ряда выдающихся отечественных ученых, имеет иерархическую организацию (Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, В.М. Русалов), начинается с биологических характеристик индивида и заканчивается высшими социальными проявлениями личности. Отношения между уровнями индивидуальности имеют сложный характер, в основном характеризуясь взаимообусловленностью и взаимовлиянием, в котором трудно выделить ведущего.

Однако примат вышестоящих уровней над нижележащими, представляется более разумным и логичным, чем детерминация со стороны нижележащих уровней. Но это не означает, что нижние уровни индивидуальности – покорные исполнители чужой воли, они создают основу, на которую опираются верхние уровни, и задают границы, в рамках которых возможны изменения физиологической природы человека.

В связи с возможностями вышестоящих уровней использовать ресурсы и потенциал нижележащих, интересным представляется подход, изучающий ментальные ресурсы индивидуальности [Волкова, 2016; Русалов, 2012; Хазова, 2014; Холодная, 2017].

Ментальные ресурсы индивидуальности имеют многоуровневую структуру, охватывая как генетические, так и средовые факторы, опосредованные активностью человека: I – формально-динамические, II – личностные, III – интеллектуальные, IV – мотивационно-ценностные, V – концептуализация [Волкова, 2016, с. 91]. «На основе процесса концептуализации субъект наделяет объекты внешней (объективной, природной и социальной) и внутренней (интрапсихологической) среды ресурсным значением, приписывая им смысл (личностную значимость) и ценность (полезность) для достижения определенных (позитивных) результатов» [Холодная, 2017, с. 7].

С понятием концептуализации тесно связано понятие смысла. Изучая смыслообразующую активность субъекта, мы обнаружили ее влияние на разные уровни индивидуальности [Калугин, 2015], вместе с тем, был выявлен обратный эффект – влияние разноуровневых характеристик на ценностно-смысловую сферу [Калугин, 2016; Калугин, 2017]. Вероятно, мы имеем дело с непрерывным двунаправленным процессом взаимовлияния, при котором смыслы определяют изменения во взаимосвязях разноуровневых свойств индивидуальности и даже в самих свойствах, а индивидуальность задает векторы развертывания смыслообразующей активности.

В данном исследовании акцент сделан на изучении двух основных сфер жизнедеятельности человека: сфера профессии (работа) и сфера семьи – отраженных в индивидуальном сознании человека в виде соответствующих личностных ценностей. В контексте рассматриваемой проблемы, важно разделять ценности эксплицитные и имплицитные.

Только те ценности регулируют поведение, которые были усвоены и присвоены человеком. И только в том случае, когда ценности становятся регуляторами поведения, они способствуют осознанию свойств индивидуальности как ресурсов и позволяют использовать и изменять их, согласуясь с целями, поставленными субъектом.

Целью данного исследования является изучение эффекта ценностей профессиональной и семейной сферы на разноуровневые свойства индивидуальности.

Гипотеза исследования: субъект, ориентируясь на ценности профессиональной или семейной сферы, организует разноуровневые свойства собственной индивидуальности сообразно ведущей ценностной направленности.

МЕТОД

Участники. Выборку исследования составили 176 студентов пермских вузов, преимущественно женского пола (144 девушки, 32 юноши), в возрасте от 17 до 34 лет (M = 20,05; SD = 1,75).

Психодиагностический инструментарий. В нашем исследовании формально-динамический уровень индивидуальности изучался модифицированными версиями «Опросника формально-динамических свойств индивидуальности» (ОФДСИ-26) В.М. Русалова и опросника PEN Г.Айзенка (модификация В.М. Русалова). Личностный уровень диагностировался «Опросником черт характера» (ОЧХ-В). Уровень интеллекта – кратким опросником когнитивных стилей индивидуальности человека. Мотивационный уровень – опросником мотивации достижений, опросником мотивации выбора профессии [см. Волкова, 2016], тест «Аксиологической направленности личности» (АНЛ) А.В. Капцова [2011] использовался для выявления ведущего типа направленности респондентов на ценности семейной, либо профессиональной сферы.

Анализ данных. Проверка на нормальность распределения осуществлялась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Для разделения выборки на группы по выраженности ценностей сфер «Семья» и «Профессия» использовался кластерный анализ методом К-средних. Для изучения взаимосвязи полученных

в результате кластерного анализа номинальных переменных использовался хи-квадрат Пирсона.

Для сравнения выявленных подгрупп по разноуровневым свойствам индивидуальности использовался однофакторный дисперсионный анализ (также в спорных моментах использовался критерий Краскела-Уоллиса и многомерный двухфакторный дисперсионный анализ). Однородность дисперсий изучалась с помощью критерия Ливиня, который не зависит от предположения о нормальности распределения [Гусев, 2000, с. 13]. Статистическая обработка полученных данных производилась в пакете StatSoft Statistica 12. Предварительно все «сырые» данные были стандартизированы, переведены в Т-баллы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С помощью кластерного анализа методом К-средних выборка была поделена по переменной «Ценности сферы Профессия» на три подгруппы с низкими (25 респондентов), средними (109 респондентов) и высокими (42 респондента) значениями по данной ценности. Аналогичным образом на основе переменной «Ценности сферы Семья» были получены подгруппы с низкими (32 респондента), средними (73 респондента) и высокими (71 респондент) значениями по указанной ценности. Соотношение частот встречаемости ценностей сфер «Семья» и «Профессия» в подгруппах по степени выраженности представлено на двумерной гистограмме (рис. 1) и в табл. 1.

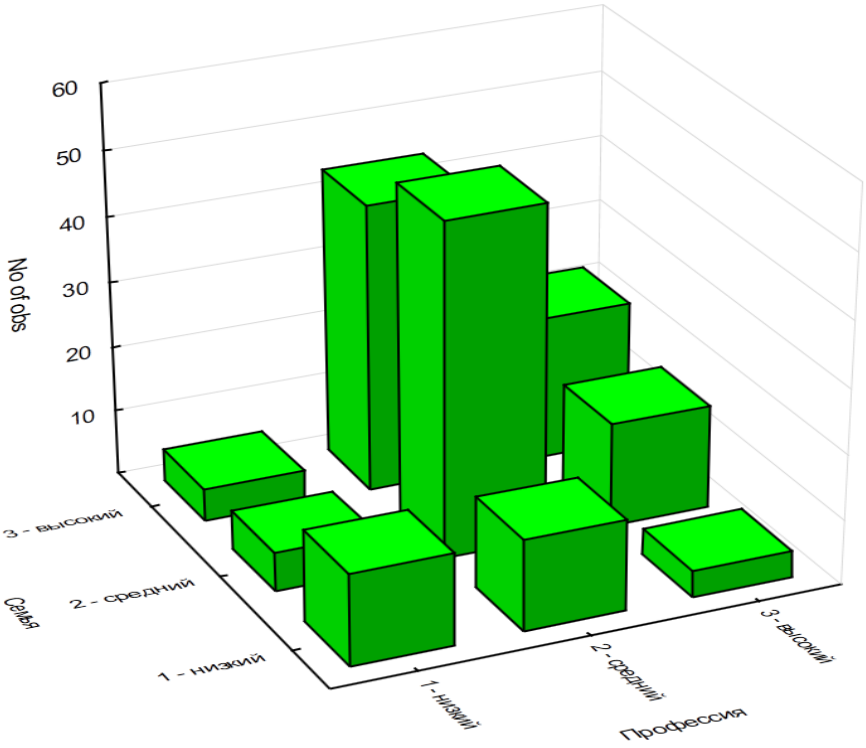

Рис. 1. Соотношение частот встречаемости ценностей сфер «Семья» и «Профессия» в подгруппах, различающихся по степени выраженности соответствующих ценностей

Статистика хи-квадрат говорит о достаточно высокой связи между ценностями рассматриваемых сфер (χ^2 = 29,88, df = 4, p < 0,001).

Таблица 1. Обобщенная частотная таблица по ценностям сфер «Семья» и «Профессия»

Профессия	Семья			Итого (Профессия)
	1 - низкий	2 - средний	3 - высокий	
1 - низкий	14	6	5	*25*
2 - средний	14	51	44	*109*
3 - высокий	4	16	22	*42*
Итого (Семья)	*32*	*73*	*71*	*176*

Ценности сфер «Профессия» и «Семья» взаимосвязаны между собой, т.е. респонденты, вошедшие в кластер с высокой выраженностью одной ценности, также с большей вероятностью входили в кластер с высокой выраженностью другой ценности. Однако выявленная связь не абсолютная, о чем говорит большое количество респондентов на пересечении «высокий уровень ценностей сферы Семья» и «средний уровень ценностей сферы Профессия». Вероятно, это свидетельствует о сложности реализации в жизни сразу двух обозначенных тенденций и большей ориентацией на какую-то одну из них.

Далее посредством однофакторного дисперсионного анализа подгруппы сравнивались между собой по разноуровневым свойствам индивидуальности. Проверка на нормальность распределения показала, что эмпирическое распределение большинства шкал отличается от нормального, однако используемые методы достаточно устойчивы к отклонению от нормальности [Стукач, 2011, с. 134; Гусев, 2000, с. 13; Наследов, 2004, с. 188]. Более критичным для дисперсионного анализа является однородность дисперсий в случае сильного различия в объемах сравниваемых групп [Наследов, 2004, с. 189].

Проверка гомогенности дисперсий с помощью критерия Ливиня показала, что для трех шкал (ценности сферы «Профессия»): «психотизм», «гибкость познавательного контроля» и «абстрактная концептуализация», - и шкалы «тревожность» (ценности сферы «Семья») требование однородности дисперсий не соблюдается, поэтому был дополнительно проведен непараметрический критерий Краскела-Уоллиса, который подтвердил значимость различий.

В результате проведения дисперсионного анализа были выявлены значимые различия на всех уровнях индивидуальности, результаты post hoc сравнений по критерию Шеффе для сферы «Профессия» представлены в табл. 2 и в табл. 3 для сферы «Семья».

Таблица 2. Средние значения выраженности разноуровневых свойств индивидуальности в группах с разной степенью ценности профессиональной сферы и их сравнение по критерию Шеффе (n_1 = 25, n_2 = 109, n_3 = 42)

Разноуровневые свойства индивидуальности	Средние значения в группах			Сравнение групп (Шеффе)		
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 vs 2	2 vs 3	1 vs 3
Эргичность моторная	46,57	49,11	54,36	-	*	**
Эргичность интеллектуальная	49,19	48,82	53,53	-	*	-
Пластичность психомоторная	45,75	49,70	53,30	-	-	*
Пластичность интеллектуальная	45,91	49,92	52,65	-	-	*
Пластичность коммуникативная	45,70	49,96	52,65	-	-	*
Скорость психомоторная	46,16	49,91	52,52	-	-	*
Скорость коммуникативная	43,13	50,02	54,03	**	-	***
Экстраверсия	44,85	49,81	53,56	-	-	*
Психотизм	56,92	49,10	48,22	**	-	***
Гипертимность	45,06	49,65	53,85	-	-	*
Педантичность	43,17	51,23	50,86	**	-	***
Дистимность	56,86	49,12	48,21	**	-	***
Поленезависимость	46,56	49,48	53,39	-	-	*
Гибкость познавательного	46,67	49,50	53,29	-	-	*

контроля						
Абстрактная концептуализация	44,56	49,37	54,88	-	**	***
Толерантность к нереалистическому опыту	46,33	49,13	54,43	-	*	**
Мотивация достижения	43,55	49,49	55,16	*	**	***
Мотивация доступности освоения профессии	45,91	49,17	54,58	**	-	***
Мотивация субъективной значимости профессии	54,38	49,87	47,73	-	-	*

Примечание: * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$, *** - $p \leq 0,001$

В большинстве случаев рост значимости ценностей сферы «Профессия» сопряжен с ростом выраженности разноуровневых характеристик индивидуальности. Обратная зависимость обнаружена в отношении «психотизма» и «дистимности», вероятно, эти качества препятствуют успешной деятельности, а также «мотивации субъективной значимости профессии» (данная шкала обратная: значимость профессии выше, чем оценка ниже). Также некоторые колебания общего тренда демонстрируют «эргичность интеллектуальная» (снижение выраженности в средней группе) и «педантичность» (увеличение выраженности в средней группе по сравнению с крайними).

Наибольший рост связан с переменными «скорость коммуникативная» (скорость вербализации и степень речевой активности), «мотивация достижения» и «абстрактная концептуализация» (способность мыслить нестандартно, легко устанавливать связи между объектами деятельности), т.е. с теми свойствами, которые напрямую связаны с результативностью в работе.

В целом, почти половина всех различий приходится на свойства темперамента, при этом они составляли меньше трети участвовавших в анализе свойств индивидуальности. «Эмоциональность» (методика В.М. Русалова) и «нейротизм» (методика Г. Айзенка) не обнаружили различий в подгруппах по выраженности ценностей профессиональной сферы, вероятно, они не играют существенной роли в успешности в деятельности. Черты характера представлены слабо: из 10 характеристик только три, однако все три связаны с активностью в деятельности (рост «гипертимности» сопряжен с ростом активности и бодрости, приподнятым настроением; рост «педантичности» связан с большим уровнем добросовестности и порядка в деятельности; снижение «дистимности» ведет к большей активности в деятельности и общей подвижности). Особенности когнитивных стилей свидетельствуют о важности самостоятельности мышления в деятельности, аналитичности («поленезависимость»), переключаемости («гибкость познавательного контроля»), оригинальности мышления («абстрактная концептуализация») и способности воспринимать новое, даже если оно противоречит устоявшимся представлениям о мире («толерантность к нереалистическому опыту»). По мере роста выраженности ценностей сферы «Профессия» все три вида мотивации растут («мотивация субъективной значимости профессии» - обратная шкала), характеризуя значимые мотивы, связанные с работой.

Таким образом, разноуровневые свойства индивидуальности непротиворечиво соотносятся с выраженностью ценностей сферы «Профессия».

Таблица 3. Средние значения выраженности разноуровневых свойств индивидуальности в группах с разной степенью ценности семейной сферы и их сравнение по критерию Шеффе ($n_1 = 32$, $n_2 = 73$, $n_3 = 71$)

Разноуровневые свойства индивидуальности	Средние значения в группах			Сравнение групп (Шеффе)		
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 vs 2	2 vs 3	1 vs 3
Скорость коммуникативная	44,34	50,17	52,38	*	-	***
Эмоциональность интеллектуальная	45,07	48,53	53,73	-	**	***
Эмоциональность коммуникативная	44,54	49,64	52,84	*	-	***
Экстраверсия	44,34	49,21	53,37	-	*	***
Психотизм	57,17	49,34	47,45	***	-	***
Гипертимность	48,01	47,93	53,03	-	**	
Эмотивность	44,60	49,27	53,19	-	-	***
Педантичность	42,05	51,40	52,16	***	-	***
Тревожность	45,78	48,84	53,10	-	*	**
Возбудимость	53,39	50,54	47,92	-	-	*
Узкий диапазон эквивалентности	44,76	48,45	53,95	-	-	***
Рефлективность	48,10	48,34	52,57	-	*	
Конкретная концептуализация	45,45	49,07	53,01	-	-	**
Нетолерантность к нереалистическому опыту	46,52	49,46	52,13	-	-	*
Мотивация	44,32	49,82	52,75	*	-	***

достижения						
Мотивация доступности освоения профессии	45,52	51,45	50,53	*	-	-

Примечание: * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$, *** - $p \leq 0,001$

Как и в случае с ценностями профессиональной сферы «психотизм» снижается по мере роста значимости ценностей сферы «Семья», также снижается «возбудимость», вероятно, это характеристики, мешающие позитивным взаимоотношениям в семье. «Мотивация доступности освоения профессии» максимальную выраженность имеет во второй подгруппе, однако значимых различий между второй и третьей группой нет, поэтому обнаруженные различия могут быть случайны. Выраженность остальных свойств индивидуальности растет по мере роста ценностей сферы «Семья».

В случае с ценностями семейной сферы темперамент в основном представлен эмоциональностью и общительностью, в то время как в случае с ценностями профессиональной сферы акцент был на свойствах темперамента, связанных с активностью, а не эмоциональностью. Для ценностей данной сферы большее значение имеют черты характера: растет активность и оптимизм («гипертимность»), межличностная чувствительность и сострадательность («эмотивность»), ответственность и аккуратность («педантичность») и чувствительность к замечаниям других и тревожность при мыслях о будущем («тревожность»); при этом снижается «возбудимость», т.е. растет самоконтроль и выдержка. Для оптимального функционирования семейной системы оказывается важным ряд когнитивных особенностей, в частности, способность быть чувствительным к деталям и нюансам («узкий диапазон эквивалентности»), склонность к тщательному обдумыванию перед принятием решения («рефлективность»), ситуативный характер поведения

(«конкретная концептуализация») и склонность к стереотипизации, непринятию противоречивой информации («нетолерантность к нереалистическому опыту»). «Мотивация достижения» характеризует не только профессиональные устремления, но и готовность ставить цели и достигать их, поэтому она находит отражение и в случае с ценностями семейной сферы. «Мотивация доступности освоения профессии» не столь значима, но также играет определенную роль в материальном обеспечении семьи (связь ценностей семьи и материального благополучия не раз была выявлена, в том числе, в наших исследованиях – см. Калугин, 2015).

Наличие взаимосвязи между ценностями «Семьи» и «Профессии» говорит о возможном пересечении их дисперсий в объяснении рассматриваемых в табл. 2 и табл. 3 разноуровневых свойств индивидуальности, однако проведенный многомерный двухфакторный дисперсионный анализ не обнаружил значимого взаимодействия факторов, что говорит о достаточной самостоятельности рассматриваемых ценностей.

Эффект ценностей на свойства индивидуальности носит статистический характер, возможна и обратная интерпретация, что особенности индивидуальности обуславливают выраженность соответствующей ценности, однако многочисленные, согласованные по направлению изменения разноуровневых свойств индивидуальности при разных уровнях ценностей скорее говорят о влиянии ценностей на структурирование индивидуальности. Согласно теоретическим основаниям [Волкова, 2016; Русалов, 2012; Хазова, 2014; Холодная, 2017], на которые мы опираемся в нашем исследовании, субъект начинает осознавать свою индивидуальность как ресурс, способствующий достижению поставленных целей, при высокой степени мотивации; субъект активно меняет индивидуальность, приспосабливая ее под свои нужды. При этом возможности изменения не безграничны, о чем говорит размах между средними крайних групп: 40-60 Т-баллов – пределы статистической нормы (± 1 стандартное отклонение).

ВЫВОДЫ

Таким образом, для субъекта свойства индивидуальности выступают как ментальные ресурсы, доступные в определенных пределах контролю и изменению.

Поставленная гипотеза исследования о том, что субъект, ориентируясь на ценности профессиональной или семейной сферы, организует разноуровневые свойства собственной индивидуальности сообразно ведущей ценностной направленности, находит свое подтверждение. Однако требуется дополнительное изучение с использованием лонгитюдного дизайна, чтобы обосновать обнаруженное влияние не только на уровне статистики.

Литература:

1. Волкова, Е. В. Технологии развития ментальных ресурсов / Е.В. Волкова. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 256 с.
2. Гусев, А. Н. Дисперсионный анализ в экспериментальной психологии / А. Н. Гусев. – Москва: Учебно-методический коллектор «Психология», 2000. – 136 с.
3. Калугин, А. Ю. Взаимосвязь свойств темперамента с характеристиками ценностно-смысловой сферы личности в контексте пола / А. Ю. Калугин // Вестник СаГА. Серия: Психология. – 2017. – № 1. – С. 3-21.
4. Калугин, А. Ю. Вклад свойств темперамента в ценностно-смысловую сферу личности / А. Ю. Калугин // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. – 2016. – № 2. – С. 22-31.
5. Калугин, А. Ю. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале студенчества): Дис. … канд.психол.наук / А. Ю. Калугин. – Пермь, 2015. – 179 с.
6. Капцов, А. В. Психологическая аксиометрия личности и группы / А. В. Капцов. – Самара: СамЛюксПринт, 2011. – 112 с.

7. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – СПб: Речь, 2004. – 392 с.

8. Русалов, В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования / В. М. Русалов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 528 с.

9. Стукач, О. В. Программный комплекс Statistica в решении задач управления качеством / О. В. Стукач. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 163 с.

10. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы субъекта: природа, функции, динамика / С.А. Хазова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – №4. – С. 47-53.

11. Холодная, М. А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения / М. А. Холодная, С. А. Хазова // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 5. – С. 5-17.

References:

1. Volkova, E. V. Tekhnologii razvitiya mental'nyh resursov / E. V. Volkova. – Moskva: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. – 256 s.

2. Gusev, A. N. Dispersionnyy analiz v ehksperimental'noy psihologii / A.N. Gusev. – Moskva: Uchebno-metodicheskiy kollektor «Psihologiya», 2000. – 136 s.

3. Kalugin, A. YU. Vzaimosvyaz' svoystv temperamenta s harakteristikami cennostno-smyslovoy sfery lichnosti v kontekste pola / A.YU. Kalugin // Vestnik SaGA. Seriya: Psihologiya. – 2017. – № 1. – S. 3-21.

4. Kalugin, A. YU. Vklad svoystv temperamenta v cennostno-smyslovuyu sferu lichnosti / A.YU. Kalugin // Integrativnaya perspektiva v gumanitarnyh naukah. – 2016. – № 2. – S. 22-31.

5. Kalugin, A. YU. Cennostnaya napravlennost' lichnosti kak vyrazhenie smysloobrazuyushchey aktivnosti: struktura, dinamika i funkcii v strukture

integral'noy individual'nosti (na materiale studenchestva) / A. YU. Kalugin. Dis. … kand.psihol.nauk. – Perm', 2015. – 179 s.

6. Kapcov, A. V. Psihologicheskaya aksiometriya lichnosti i gruppy / A. V. Kapcov. – Samara: SamLyuksPrint, 2011. – 112 s.

7. Nasledov, A. D. Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretaciya dannyh / A. D. Nasledov. – SPb: Rech', 2004. – 392 s.

8. Rusalov, V. M. Temperament v strukture individual'nosti cheloveka: Differencial'no-psihofiziologicheskie i psihologicheskie issledovaniya / V. M. Rusalov. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. – 528 s.

9. Stukach, O. V. Programmnyy kompleks Statistica v reshenii zadach upravleniya kachestvom / O. V. Stukach. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2011. – 163 s.

10. Hazova, S. A. Mental'nye resursy sub"ekta: priroda, funkcii, dinamika / S.A. Hazova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. – 2014. – №4. – S. 47-53.

11. Holodnaya, M. A. Fenomen konceptualizacii kak osnova produktivnosti intellektual'noy deyatel'nosti i sovladayushchego povedeniya / M. A. Holodnaya, S. A. Hazova // Psihologicheskiy zhurnal. – 2017. – T. 38. – № 5. – S. 5-17.